

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЦЫГАНСКИЙ ЯЗЫК В РОССИИ

Сборник материалов Рабочего совещания
по цыганскому языку в России

Санкт-Петербург, 5 октября 2012 г.

Санкт-Петербург
Нестор-История
2013

УДК 811.1

ББК 81.2

Ц94

Редакционная коллегия:

К. А. Кожанов, С. А. Оскольская, А. Ю. Русаков

Ц94 **Цыганский язык в России.** Сборник материалов Рабочего совещания по цыганскому языку в России, Санкт-Петербург, 5 октября 2012 г. / Ред. К. А. Кожанов, С. А. Оскольская, А. Ю. Русаков. СПб. : Нестор-История, 2013. — 230 с.

ISBN 978-5-4469-0154-8

УДК 811.1

ББК 81.2

Утверждено к печати Институтом лингвистических исследований РАН

Печатается с оригинал-макета, изготовленного в ИЛИ РАН

Оригинал-макет подготовила С. А. Оскольская

Издание подготовлено при поддержке гранта РГНФ 11-04-00231

«Островные и периферийные диалекты балканских языков: грамматика и лексика»

ISBN 978-5-4469-0154-8

© Коллектив авторов, 2013

© ИЛИ РАН, 2013

ВЛАШСКИЕ ДИАЛЕКТЫ ЦЫГАНСКОГО ЯЗЫКА

К. А. Кожанов

Москва

МОДАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛОМ ‘БЫТЬ’ В КЭЛДЭРАРСКОМ ЦЫГАНСКОМ (ГОВОР КОТЛЯРОВ-МОЛДОВАЯ)

1. Введение¹

В диалектах цыганского языка встречаются несколько типов модальных конструкций, включающих в качестве одного из элементов глагол-связку *si* ‘быть’. Использование глагола ‘быть’ в конструкциях с модальным значением типологически частотно, ср. значение долженствования (obligation) в [Bybee et al. 1994: 183–184].

В цыганских модальных конструкциях с глаголом ‘быть’ форма связки может согласовываться (1)² или не согласовываться (2) с субъектом.

- (1) *Šomaš* *te* *lā* *phabā*
быть.PST.1SG SUB брать.PRS.1SG яблоко.DIR.PL
kjathakja *than-es-te*.
такой место-OBL-ABL
‘Я должен достать яблоки из такого-то места.’
(валлийский цыганский; [Sampson 1926, II: 119])

¹ Я хотел бы поблагодарить П. М. Аркадьева, В. А. Плунгяна и участников Рабочего совещания за замечания и предложения по улучшению текста статьи. Особую признательность я бы хотел выразить С. В. Янополю и жителям цыганского поселения г. Чудово Новгородской обл. и поселения д. Верхние Осельки Ленинградской области за помощь в сборе материала и постоянную поддержку. Те авен бахтале, састевесте! За ошибки в интерпретациях и анализе ответственность лежит только на мне.

² Примеры (1–3, 5) цитируются по [Elšík, Matras 2009].

- (2) *Me sas te dikh-a-v pe l*
 я.DIR быть.PST3 SUB смотреть-PRS-1SG на ART.PL
grast.

лошадь.DIR

‘Я должен был смотреть за лошадьми.’

(австрийский ловарский; [Fennesz-Juhasz, Heinschink 1999: 66])

Развитие конструкции типа (2) для выражения модальных значений (в частности значения необходимости), видимо, произошло уже в раннецыганском [Matras 2002: 163] под влиянием балканских языков, в первую очередь греческого, ср. [Boretzky 1996a: 11], [Elšik, Matras 2009: 288]. Моделью послужила посессивная конструкция и глаголы обладания, которые в балканских (и в целом европейских) языках регулярно используются для выражения модальных значений, ср., например, греч. *έχω να κάνω* и нем. *ich habe zu machen* ‘я должен сделать’. В цыганском посессивная конструкция состоит из глагола ‘быть’ и посессора, выраженного косвенной формой (в разных диалектах посессор маркируется винительным, дательным или местным падежами). Таким образом, предполагается следующая цепочка развития конструкции: *si ma* ‘у меня есть’ > *si ma te kerav* ‘я должен делать’, досл. ‘у меня есть / имею делать’ > *si te kerav* ‘я должен делать’, см. [Boretzky 1996a: 11]. Такое развитие также объясняет, почему связка в данной конструкции грамматикализовалась в 3 л. Субъект в этой конструкции стал маркироваться именительным падежом позднее, однако в некоторых диалектах он маркируется косвенным падежом:

- (3) *Št man te dā les*
 быть.PRS.3 я.OBL SUB давать.PRS.1SG он.OBL
būt lōvō.

много деньги.DIR

‘Я должен дать ему много денег.’

(валлийский цыганский; [Sampson 1926, I: 213])

Считается, что конструкция типа (1) в цыганском развилась из конструкции типа (2) или копирует конструкции, состоящие из глагола ‘быть’ и инфинитива, распространенные в европейских языках, ср. [Boretzky 1996a: 13–14]. В цыганском языке исторический инфинитив был утрачен, а его функциональным аналогом являют-

ся спрягаемые формы глагола, вводимые подчинительным союзом *te*, ср. (4a–b)³, подробнее см. [Friedman 1985; Matras 2002: 180].

- (4) a. *Me syim te дилаб-á-в аканá.*
я.DIR быть.PRS.1SG SUB петь-PRS-1SG сейчас
'Я должен сейчас петь (моя очередь).'
- b. *Vo sy te дилаб-á-л аканá.*
он.DIR быть.PRS.3SG SUB петь-PRS-3SG сейчас
'Он должен сейчас петь (его очередь).'

В ряде диалектов сочетание одной из форм связки и подчинительного союза грамматикализовалось, ср. (5a–b) из синти, где связка в сочетании с союзом *te* грамматикализовалась в форме *hunte* (< *hom te* 1 л. ед. ч.) для форм не 3 л., подробнее см. [Boretzky 1996a: 13], [Elšik, Matras 2009: 289]:

- (5) a. *Tu hunte kr-e-s kova.*
ты.DIR должен делать-PRS-2SG это
'Ты должен сделать это.'
- b. *Hunte džaj-om khere.*
должен идти-PST.1SG домой
'Я должен был пойти домой.'
- (синти; [Holzinger 1993: 92–93])

В данной статье речь пойдет о всех модальных конструкциях с глаголом *sy* 'быть' безотносительно к их происхождению в кэлдэрарском диалекте цыганского языка. Кэлдэрарский относится к северновлашским диалектам цыганского, сформировавшимся при значительном влиянии со стороны румынского языка. В основу статьи легли данные языка российских кэлдэраров, или котляров⁴ (в дальнейшем оба термина используются наравне).

³ Все примеры, взятые из текстов или грамматических описаний, имеют соответствующие пометы. Примеры, не имеющие специальных помет, получены в ходе полевых записей автора на территории России (прежде всего в котлярских поселениях в д. Верхние Осельки Ленинградской области и г. Чудово Новгородской области).

⁴ Принято считать, что этноним *котляри*, мн. *котляря* является русским переводом рум. *căldărar* 'изготовитель котлов', где корень *căldare* 'котел, ведро', см., например, [Tcherenkov, Laederich 2004: 416].

Фактически никаких публикаций о диалектном разнообразии кэлдэрарского на территории России не было. Тем не менее, на данный момент можно с уверенностью сказать, что язык кэлдэра-ров, проживающих в России, не однороден. Две основные диалектные группы составляют говор *йонéшти* и говор *молдовáя*⁵. Использование того или иного диалекта на территории России, как правило, связано не с географическим расположением⁶, а с родовой принадлежностью.

Основные отличия в диалектах, по всей видимости, сформировались в дороссийский период и связаны с разными местами проживания предков соответствующих родов на территории юго-восточной Европы. Говор цыган-йонешти (род *петрэушти*) представлен в сборнике фольклора [Демертер, Демертер 1981] и словаре [Демертер, Демертер 1990]. Различия между двумя говорами наблюдаются в области фонетики, лексики, морфологии и, видимо, синтаксиса. В статье представлены данные только говора котляров-молдовая, частично полученные с помощью специально разработанной синтаксической анкеты.

Таким образом, в задачи статьи входит, с одной стороны, описание типов модальных конструкций с глаголом-связкой и их значений в российском говоре котляров-молдовая, а также сравнение с данными из доступных описаний других вариантов кэлдэрарского (в первую очередь шведского [Gjerdman, Ljungberg 1963] и северносербского [Boretzky 1994] кэлдэрарского), с другой стороны, уточнение выводов, сделанных в обобщающих описаниях модальных конструкций с глаголом-связкой на материале разных цыганских диалектов, см. [Boretzky 1996a], [Elšik, Matras 2009].

⁵ Названия говоров условны и отсылают к основным родам, которые используют соответствующий говор.

⁶ Как правило, котляры-йонешти и котляры-молдовая не живут общими таборами. Впрочем, автору известны случаи, когда немногочисленные семьи йонешти, проживая среди молдовая, переходили на «молдавский говор», иными словами, говор начинал определяться географическим положением.

2. Семантика и морфосинтаксис модальных конструкций со связкой в кэлдэрарском

В существующих описаниях кэлдэрарских диалектов упоминается только конструкция с неизменяемой по лицам и числам связкой *si te*. Так, в северносербском варианте кэлдэрарского [Boretzky 1994] *si te* — это безличная конструкция со значением долженствования:

- (6) *tu si te phařav-e-s o*
ты.DIR быть.PRS3 SUB закрывать-PRS-2SG ART.DIR.M
vudar
дверь.DIR
'ты должен закрыть дверь'

[Boretzky 1994: 138]

По наблюдениям Н. Борецкого, данная конструкция в кэлдэрарском, в отличие от других диалектов, не развила ни значения будущего времени, ни каких-либо других значений [Boretzky 1996a: 13].

В говоре шведских кэлдэраров [Gjerdman, Ljungberg 1963] безличная конструкция *si te* также имеет модальное значение необходимости. Особенность этого варианта кэлдэрарского состоит в том, что субъект в данной конструкции может быть оформлен не только именительным падежом, как в примерах Борецкого, но и с помощью показателей косвенной основы (7b) или датива (7c), или, как и в других описанных вариантах кэлдэрарского, не выражен вовсе (7d). Другое отличие от данных Борецкого⁷ заключается в возможности маркирования времени на связке, ср. (7a–b).

- (7) a. *si amé te trád-a-s*
быть.PRS.3 мы.DIR/OBL.CL SUB ехать-PRS-1PL
'мы должны уехать'

⁷ С одной стороны, в данных Борецкого нет примеров конструкции со связкой в прошедшем времени, с другой стороны, также нет и эксплицитного заявления о невозможности использования связки в прошедшем времени. Тем не менее даже в самых подробных описаниях конструкции, ср. [Boretzky 1996a: 11–13], Н. Борецки приводит формы только настоящего времени.

b. *sas len te biṭin-é-n*
 быть.PST3 они.OBL SUB продавать-PRS-3PL
le guruv-és
 ART.OBL.M бык-OBL.M.SG
 ‘они должны были продать быка’

c. *si mán-gę te ažiiti*
 быть.PRS.3 я.OBL-DAT SUB помогать.PRS.1SG
la
 она.OBL
 ‘я должен ей помочь’

[Gjerdman, Ljungberg 1963: 125]

d. *trin djes si te*
 три.DIR день.DIR быть.PRS.3 SUB
taṭi-ar-á-h o bov
 теплый-CAUS-PRS-1PL ART.OBL.M печь.DIR
 ‘три дня мы должны топить печь’

[Gjerdman, Ljungberg 1963: 180]

От данных Борецкого отличаются и возможные употребления конструкции. В текстах имеются примеры, когда данная конструкция в презенсе может быть интерпретирована как показатель будущего времени или проспектива (8), а в прошедшем времени выступает в аподозисе контрафактивных условных предложений, выражая ирреальное следствие (9).

(8) *Akaná si te da-v šol,*
 сейчас быть.PRS.3 SUB давать-PRS.1SG свист
sáp-a!
 змея-VOC
 ‘Now I’m going to whistle, snake!’⁸

[Gjerdman, Ljungberg 1963: 162]

⁸ Здесь и далее сознательно оставлен оригинальный перевод.

- (9) *Haĭ te na mul-in-é-sas, ĭi adjés*
 и SUB NEG умирать-PST-3PL-DP и сегодня
sas te traí-n
 быть.PST.3 SUB жить-PRS.3PL
 ‘And if they were not dead, they would be still alive this very day.’
 [Gjerdman, Ljungberg 1963: 167]

В говоре российских кэлдэраров, описанном в [Деметер, Деметер 1981; Деметер, Деметер 1990], *сы те* — также безличная конструкция, имеющая значение деонтической необходимости (10a) и значение, которое в переводах интерпретируются то как эпистемическая необходимость (10b), то как будущее время (10c). Последние два примера кажется логичным интерпретировать как проспективные употребления, подробнее см. в Разделе 3.3.

- (10) а. *ме сы те теляр-á-в*
 я.DIR быть.PRS.3 SUB отправляться-PRS-1SG
 ‘я должен ехать’
- б. *во сы те ав-é-л фуго*
 он.DIR быть.PRS.3 SUB приходить-PRS-3SG быстро
 ‘он должен скоро прийти’
- с. *сы те д-е-л брышынд*
 быть.PRS.3 SUB давать-PRS-3SG дождь.DIR
 ‘будет дождь’

Та же конструкция с глаголом-связкой в прошедшем времени выражает «ирреальное условие»⁹ [Черенков, Деметер 1990: 306], ср. употребление в аподозисе гипотетического условного предложения (11a), в независимом предложении (11b) и в косвенном вопросе (11c):

- (11) а. *т’ я-л ма[н] путяря,*
 SUB приходить.PRS-3SG я.OBL.CL/OBL власть.DIR
сас те гоні-в-ас лес
 быть.PST.3 SUB гнать-PRS.1SG-DP он.OBL
 ‘была бы моя воля, я прогнал бы его’

⁹ Данный термин не точен, потому что конструкция как раз не может использоваться в протазисе условных предложений.

- b. *káна ме сас те гынди́-в пе*
 когда я.DIR быть.PST.3 SUB думать-PRS.1SG на
лэ́с-те?
 он.OBL-LOC
 ‘когда бы я мог подумать на него?’
- c. *жян-é-с, со сас те кэр-э́-л*
 знать-PRS-2SG что быть.PST.3 SUB делать-PRS-3SG
ту́-кэ во?
 ты-DAT он.DIR
 ‘знаешь, что он бы тебе сделал?’

Развитие у конструкции значения будущего времени также отмечается в обобщающей работе [Elšík, Matras 2009], тем не менее авторы оговаривают, что значение будущего времени могло быть заимствовано напрямую из языка-источника, и отмечают, что, «в любом случае, постмодальное развитие сильно грамматикализованных модальных глаголов и конструкций со значением возможности и необходимости в цыганском не зафиксированы» <in any case, post-modal developments of strongly grammaticalized possibility and necessity modals are unattested in Romani> [Elšík, Matras 2009: 309].

В Таблице 1 обобщены результаты анализа употреблений конструкции *сы те* в доступных источниках по кэлдэрарскому диалекту цыганского.

Таблица 1. Значения конструкции *сы те* в доступных источниках по кэлдэрарскому

Источник	Необходимость	Ирреальность	Будущее время
влашские диалекты цыганского [Boretzky 2003]	<i>si te</i>	не отмечено	не отмечено
северносербский говор кэлдэрарского [Boretzky 1994]	<i>si te</i>	не отмечено	не отмечено
шведский говор кэлдэрарского [Gjerdman, Ljungberg 1963]	<i>si/sas + (DAT/ACC) + te</i>	<i>sas te</i>	<i>si te</i>
шведский говор кэлдэрарского, переводы Jonny G. Ivanovitch ¹⁰	<i>si te; sas te</i>	<i>sas te</i>	<i>si te</i>
шведский говор кэлдэрарского [Kaldaras Nikolizsson 2004]	<i>si te; sas te</i>	нет примеров	нет примеров
аргентинский говор кэлдэрарского [Bernal 2005]	<i>si te; sas te</i>	нет примеров	нет примеров
российский говор кэлдэрарского (йонешти) [Демертер, Демертер 1981; Демертер, Демертер 1990]	<i>сы те</i>	<i>сас те</i>	<i>сы те</i>

3. Модальные конструкции с глаголом-связкой в говоре котляров-молдовая

В говоре котляров-молдовая существуют три типа конструкции, представляющие собой сочетание глагола-связки *сы* ‘быть’ со спрягаемым глаголом, вводимым подчинительным союзом *те*. Все эти типы конструкций дают модальное значение необходимости:

а. субъект (в именительном падеже) + согласуемые с субъектом по лицам и числам формы связки + подчинительный союз *те* + согласуемые с субъектом формы глагола;

¹⁰ Использовались две книги [Nilsson-Brännström 2004] и [Lundgren, Dimiter Taikon 2001].

в. изменяемая по временам связка в 3 л. + субъект (в дательном падеже) + подчинительный союз *те* + согласуемые с субъектом по лицам и числам формы глагола;

с. субъект (в именительном падеже) + изменяемая по временам связка в 3 л. + подчинительный союз *те* + согласуемые с субъектом по лицам и числам формы глагола.

(12) а. *Ме сым те жя-в-тар аканá.*
я.DIR быть.PRS.1SG SUB идти-PRS.1SG-из сейчас
'Я сейчас должен уйти (моя очередь).'

в. *Сы лён-гэ те жся-н áндó*
быть.PRS.3 они.OBL-DAT SUB идти-PRS.3PL в
фóр-о.
город-DIR.SG
'Им нужно поехать в город.'

с. *Ту сы те жя-с-тар.*
ты.DIR быть.PRS.3 SUB идти-PRS. 2SG-из
'Ты должен уйти.'

3.1. Конструкция (а)

В данной конструкции глагол *сы* 'быть' меняется по лицам, числам, ср. (13), и по временам, ср. (14).

(13) *Ме чи сым те шя-в ма,*
я.DIR NEG быть.PRS.1SG SUB совать.PRS-1SG я.OBL.CL
тумé сан!
вы.DIR быть.PRS.2SG
'Сейчас не я должен выходить, а вы (не моя, а ваша очередь).'

(14) *Ме сымас те шя-в ма,*
я.DIR быть.PST.1SG SUB совать.PRS-1SG я.OBL.CL
ай во пханда-д-я мán-гэ дром.
и он.DIR закрывать-PST-3SG я.OBL-DAT дорога.DIR
'Я должен был выйти, а он перегородил мне дорогу (была моя очередь).'

Данная конструкция имеет значение очередности, результатом которой может стать необходимость выполнения действия:

- (15) *Me сым те шюд-а-в аканá.*
 я.DIR быть.PRS.1SG SUB бросать-PRS-1SG сейчас
 ‘Сейчас моя очередь бросать.’ и
 ‘Я должен сейчас бросать (моя очередь).’

Конструкция с таким значением не отмечалась в других вариантах кэдэрарского и может быть внутридиалектным развитием. Никакой очевидной модели в возможных языках-донорах обнаружить не удалось.

3.2. Конструкция (b)

В конструкции этого типа связка не изменяется по лицам и числам (всегда в 3 л.), а субъект выражен дательным падежом:

- (16) *Сы мán-гэ те жя-в áндo*
 быть.PRS.3 я.OBL-DAT SUB идти.PRS-1SG в
фóр-о.
 город-DIR.SG
 ‘Мне нужно поехать в город.’

Связка может меняться по временам:

- (17) *Сас мán-гэ те жя-в áндo*
 быть.PST.3 я.OBL-DAT SUB идти-PRS.1SG в
фóр-о.
 город-DIR.SG
 ‘Мне нужно было поехать в город.’

Основным значением конструкции является значение внутренней необходимости:

- (18) *Сы лéһ-кэ те ха-л тpívap*
 быть.PRS.3 он.OBL-DAT SUB есть-PRS.3SG трижды
о дес те нá ав-е-л
 ART.DIR.M день.DIR SUB NEG приходить-PRS-3SG
бокхал-ó.
 голодный-M.DIR.SG
 ‘Ему нужно есть три раза в день, чтобы не быть голодным.’

Однако в большинстве контекстов эта конструкция оказывается неоднозначной и допускает также толкование со значением желания, т. е. примеры (16) и (17) могут быть поняты как

‘Я хочу поехать в город’ и ‘Я хотел поехать в город’ соответственно, ср. также (19):

- (19) *Сы лён-гэ те битин-ё-н*
 быть.PRS.3 они.OBL-DAT SUB продавать-PRS-3PL
э матёр-а.
 ART.DIR.F машина-DIR.SG
 ‘Они хотят продать машину’ и
 ‘Им надо продать машину.’

Данная конструкция в значении желания может также использовать глагол *авав* ‘приходить’:

- (20) *Ав-ё-л мán-гэ те цытí-в*
 приходить-PRS-3SG я.OBL-DAT SUB кричать-PRS.1SG
хол-я-тар.
 злость-OBL.F.SG-ABL
 ‘Мне хочется кричать от злости.’

Примеры типа (20) (также отмеченные в словаре российских кэлдэраров, см. [Демертер, Демертер 1990: 21]) не допускают интерпретации со значением необходимости.

В грамматике [Gjedrman, Ljungberg 1963] указывается, что в говоре шведских кэлдэраров субъект также может быть выражен косвенной основой, ср. приведенный ранее пример (7b). Среди котляров-молдовая лишь небольшая часть носителей признала конструкцию с субъектом, выраженным косвенной основой, правильной. По всей видимости, такая конструкция интерпретируется как посессивная, ср. (21), пример (21a) повторяет пример (16).

- (21) а. *Сы мán-гэ те жя-в áндо*
 быть.PRS.3 я.OBL-DAT SUB идти-PRS.1SG в
фóр-о.
 город-DIR.SG
 ‘Мне нужно поехать в город.’
- б. *Сы ма (ек дёл-а) те*
 быть.PRS.3 я.OBL.CL один дело-DIR.SG SUB
жя-в áндо фóр-о.
 идти-PRS.1SG в город-DIR.SG
 ‘Есть у меня одно дело, чтобы поехать в город.’

Пропуск в примере (21b) именной группы *ек дела* ‘одно дело’ не всеми носителями признается возможным. Здесь стоит оговориться, что в современном говоре котляров-молдовая посессор в посессивной конструкции выражается локативом, с возможностью «нейтрализации» в косвенной основе¹¹, ср. (22a), где посессор оформлен локативом, (22b), где посессор оформлен клитикой (т. е. косвенной основой), и (22c) с местоименной репризой, где посессор оформлен одновременно и локативом и клитикой:

- (22) а. *Мán-де сы дуй пхрал.*
 я.OBL-LOC быть.PRS.3 два.DIR брат.DIR
- б. *Сы ма дуй пхрал.*
 быть.PRS.3 я.CL два.DIR брат.DIR
- с. *Мán-де сы ма дуй пхрал.*
 я.OBL-LOC быть.PRS.3 я.CL два.DIR брат.DIR
 ‘У меня есть два брата.’

Однако в протоцыганском посессор в посессивной конструкции, по всей видимости, регулярно выражался обликвусом, который позднее в ряде диалектов под влиянием окружающих языков был заменен на дательный падеж, см. [Matras 2002: 86]. Именно датив с возможностью «нейтрализации» в косвенной основе маркирует посессор в языке шведских кэлдэраров, см. [Gjerdman, Ljungberg 1963: 105]. Использование локатива для маркирования посессора в котлярском на территории России, по всей видимости, является инновацией (однако вряд ли происшедшей на территории России). Конструкции типа (b) в кэлдэрарском на территории России не интерпретируются как посессивные, что может быть дополнительным аргументом в пользу заимствованного характера этой конструкции¹². Развитие у конструкции зна-

¹¹ Подробнее о «нейтрализации падежей» в кэлдэрарском см. [Кожанов 2012].

¹² Теоретически можно предположить и обратное развитие: на более ранней стадии в кэлдэрарском посессор маркировался дативом, а потом стал оформляться локативом. Однако модальная конструкция с дативом не воспринималась как посессивная, поэтому маркирование субъекта не изменилось.

Обе конструкции невозможны в современном разговорном языке.

3.3. Конструкция (с)

Данная конструкция — безличная, связка всегда выступает в 3 л., не меняясь по лицам и числам, но подчиненный глагол меняется:

- (25) *Сы те жя́-с-тар каца́р.*
быть.PRS.3 SUB идти-PRS.2SG/1PL-из отсюда
'Ты должен/Мы должны уйти отсюда.'

Возможно изменение глагола-связки по времени, при этом в претерите появляется возможность ирреальной интерпретации:

- (26) *Сас те ав-а́-в.*
быть.PST3 SUB приходиться-PRS-1SG
'Я должен был прийти' и
'Я бы пришел.'

Данная конструкция используется для описания ситуации, которая должна произойти вследствие некоторой внешней причины (внешняя необходимость), однако, по всей видимости, невозможна в контекстах, где внешний источник — это приказ или предписание (деонтическая необходимость¹⁵). Для выражения деонтической необходимости обычно используется слово *мусай* 'должен':

- (27) *Кана ме дивини́-в, мусай те*
когда я.DIR говорить-PRS.1SG должен SUB
ашун-э-с ма.
слушать-PRS-2SG я.OBL.CL
{Отец сказал сыну:} 'Когда я говорю, ты должен меня слушать.'

¹⁵ Термины используются как в [van der Auwera, Plungian 1998], т. е. деонтическая модальность рассматривается как подтип внешней модальности. В комплексе модальных значений, предполагающих внешнего источника, деонтическая модальность покрывает такие ситуации, в которых возможность или обязательность связывается с разрешением или приказом, исходящими от некоторого человека или социальных норм.

Запрет на использование *сы те* в контексте типа (27) может также отражать маргинальное положение конструкции в языковой системе и тенденцию к использованию более распространенных модальных показателей.

Если употребление конструкции в значении внешней необходимости в современном языковом употреблении встречается достаточно редко и характерно скорее для речи старшего поколения, то некоторые постмодальные значения и контексты оказываются вполне обычными для всех носителей. Одним из таких значений является проспектив, т. е. описание подготовительной стадии ситуации, которая наиболее вероятно должна произойти (в качестве языковой параллели ср. англ. *be going to* и фр. *aller*). Термин «будущее время», который используют Я. Матрас и В. Эльшик для описания контекстов типа (28) [Elšík, Matras 2009: 308-309], кажется менее точным.

- (28) *Во сы те ав-é-л аканá.*
 он.DIR быть.PRS.3 SUB приходить-PRS-3SG сейчас
 ‘Он сейчас должен прийти’ и
 ‘Он сейчас придет.’¹⁶

Для дальнейшего обсуждения важным является проспективное употребление в прошедшем времени, прагматическим следствием которого может быть идея невыполненного намерения:

- (29) *Кáна сас те жя́-в-тар нэ л*
 когда быть.PST.3 SUB идти-PRS.1SG-из на ART.PL
гав-á, д-я о брышы́н.
 деревня-DIR.PL давать-PST.3SG ART.DIR.M дождь.DIR
 ‘Когда я должен был поехать на заработки (досл. по деревням), пошел дождь (и я не поехал).’

По всей видимости, именно это значение послужило основой для развития употребления конструкции в аподозисе нереальных условных предложений:

¹⁶ Этот пример можно интерпретировать как конструкцию (а) — ‘Он должен прийти (его очередь)’.

- (30) *Te na đ-ino o bryšyń,*
 SUB NEG давать-COND ART.M.DIR дождь.M.DIR
me sas te žyá-v ne l
 я.DIR быть.PST.3 SUB идти.PRS-1SG на ART.PL
gav-á.
 деревня-DIR.PL
 ‘Если бы не пошел дождь, я бы поехал на заработки.’

Тут стоит отметить, что, по моему мнению, употребление *sas te* в главной части нереальных условных предложений связано именно с конструкцией *sy te* и свойственными ей значениями. Другая интерпретация представлена в работе [Matras 1994]. Анализируя пример (31), автор приписывает ирреальное значение именно союзу *te*, который вводит элемент вторичного знания и придает ситуации эпистемическую трактовку, см. [Matras 1994: 225].

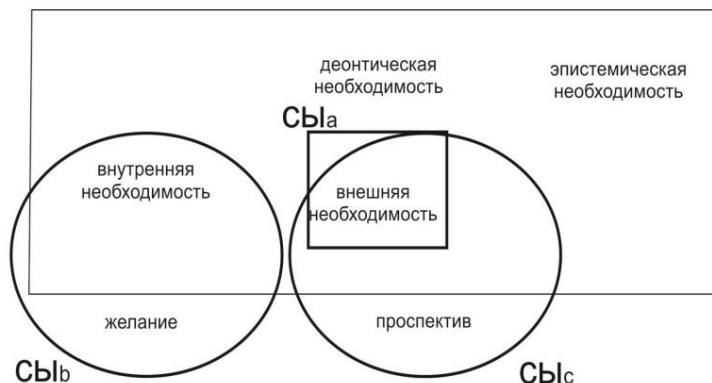
- (31) *Mišto sas te av-e-l,*
 хорошо быть.PST3 SUB приходиться-PRS-3SG
te šaj av-il-an-as man-sa ando
 SUB мочь приходиться-PST-2SG-DP я.OBL-INS в
Strasburg.
 Страсбург
 ‘Было бы хорошо, если бы ты поехал со мной в Страсбург.’
 [Matras 1994: 224]

На неверность такого объяснения указывает материал, представленный в разделе 4.

В целом конструкция *sy te* типа (с) находится на периферии употребления и многими носителями (в особенности молодыми) воспринимается как устаревшая или даже неправильная. В некоторой степени исключением является употребление с 3 л., правильность которого признает большее количество носителей. Такая ситуация, очевидно, поддерживается тем, что в 3 л. форма связи согласуется с субъектом.

Если воспользоваться семантической картой модальных значений, предложенной в [van der Auwera, Plungian 1998], то распределение типов конструкций можно представить в виде схемы, см. Схему 1 (большим прямоугольником обозначена зона модальности необходимости).

Схема 1. Семантическая карта конструкций с глаголом ‘быть’ в кэлдэрарском

4. Семантика и морфосинтаксис показателя *cahkэ* в говоре котляров-молдовая

В диалекте котляров-молдовая конструкция, состоящая из связки в претерите и подчинительного союза *те*, выражает контрафактические значения, ср. (30). Однако в таком виде конструкция употребляется редко в речи старшего поколения и совершенно не используется в речи молодежи — вместо *те* используется подчинительный союз *кэ*, ср. (32):

- (32) а. *Me sac te жся-в.*
 я.DIR быть.PST.3 SUB идти-PRS.1SG
 ‘Я бы пошел.’
- б. *Me cah кэ жся-в.*
 я.DIR быть.PST.3 SUB идти-PRS.1SG
 ‘Я бы пошел.’

Мена конечного [с] на [h] в глаголе-связке связана с регулярным для диалекта котляров-молдовая чередованием [с] с [Ø] или [h], особенно в позиции конца слова и перед заднеязычными. Далее я буду писать этот показатель слитно — *cahkэ*, тем самым подчеркивая его грамматикализованность и отнесенность к говору котляров-молдовая.

4.1. Морфосинтаксические характеристики модального показателя *сáhkэ*

Связка в *сáhkэ* не меняется по лицам, числам и временам:

- (33) а. *Me сáhkэ жя-в кхэрэ.*
я.DIR IRR идти-PRS.1SG домой
'Я бы пошел домой.'
- б. *Вон сáhkэ жя-н кхэрэ.*
они.DIR IRR идти-PRS.3PL домой
'Они бы пошли домой.'

После данного показателя невозможно использование подчинительного союза *те*:

- (34) *Me сáhkэ (*те) жя-в.*
я.DIR IRR SUB идти-PRS.1SG

Этот запрет можно объяснить тем, что, хотя на синхронном уровне *кэ* в составе рассматриваемого комплекса *сáhkэ*, видимо, не воспринимается как союз, исторически он им является, а данный вариант кэлдэрарского разрешает использование в одном предложении только одного союза *те* или *кэ*, подробнее о других возможностях см. [Matras 1994: 234–236].

В говоре котляров-молдовая после союза *те* глагольные формы могут быть только в настоящем времени, после союза *кэ* могут употребляться глагольные формы и в других временах, однако после показателя *сáhkэ* изменение временных характеристик глагола невозможно:

- (35) **Me сáhkэ ав-á-в-ас.*
я.DIR IRR приходить-PRS-1SG-DP

Иными словами, подчиненный глагол может иметь только формы настоящего времени, ср. однако пример (11a) из словаря [Деметер, Деметер 1990], в котором после конструкции *сac те* используется глагольная форма на *-ас*.

Отрицание возможно как на глаголе, так и на модальном показателе (значение при этом не меняется). На глаголе возможно только индикативное отрицание *чи*, ср. пример (36b) с союзом *те*, который требует по общему правилу отрицание *на*.

- (36) a. **Me cáhkэ на жся-в кхэрэ кацáр.*
 я.DIR IRR NEG идти-PRS.1SG домой отсюда
- b. *Me сас те на жся-в кхэрэ*
 я.DIR быть.PST.3 SUB NEG идти-PRS.1SG домой
кацáр.
 отсюда
- c. *Me cáhkэ чи жся-в кхэрэ кацáр.*
 я.DIR IRR NEG идти-PRS.1SG домой отсюда
- d. *Me нáhkэ жся-в кхэрэ кацáр.*
 я.DIR NEG.IRR идти-PRS.1SG домой отсюда
 ‘Я не пошел бы домой отсюда.’

Порядок слов достаточно строг: глагол должен следовать непосредственно за показателем, ср. (36). Исключение составляют отрицание *чи* и проклитика *май*, ср. (37), располагающиеся между показателем и глаголом:

- (37) **Во cáhkэ кхэр лаи-яр-э-л*
 он.DIR IRR дом.DIR хороший-CAUS-PRS-3SG
пéh-кэ.
 себя.OBL-DAT
 ‘Он бы дом построил себе.’
- (38) *Me cáhkэ май ав-á-в тумэн-де.*
 я.DIR IRR еще приходить-PRS.1SG вы.OBL-LOC
 ‘Я бы еще к вам пришел.’

Показатель *сáhkэ* никогда не может быть употреблен в про-тазисе условного предложения, ср. пример (39) в гипотетическом условном предложении:

- (39) **Те сáhkэ ав-é-л-а лес ловé...*
 SUB IRR приходить-PRS-3SG-FUT он.OBL деньги.DIR
 ‘Если бы у него были деньги...’

Показатель может использоваться самостоятельно в эллип-тических конструкциях:

- (40) *Сáһкэ* *лаш-яр-э-с* *мырр-о*
 IRR хороший-CAUS-PRS-2SG мой-DIR.M
кампю́тэр-о? *Сáһкэ / Нáһкэ.*
 компьютер-DIR.SG IRR NEG.IRR
 ‘Починишь мне компьютер? — Да / нет.’

4.2. Значения и употребление *сáһкэ*

4.2.1. *Условные конструкции.* Показатель *сáһкэ* употребляется в аподозисе (но не протазисе) нереальных условных предложений — выражая гипотетическое (41b) и контрафактическое (41c) следствие. В реальных условных предложениях употребление данного показателя в придаточном следствия большинством носителей признается невозможным, ср. (41a).

- (41) а. *Те ав-э-л* *лес ловé,* *во*
 SUB приходить-PRS-3SG он.OBL деньги.DIR он.DIR
 (**сáһкэ*) *лаш-яр-э-л-(а)* *нéһ-кэ*
 IRR хороший-CAUS-PRS-3SG-FUT себя.OBL-DAT
кхэр.

дом.DIR

‘Если у него будут деньги, он построит себе дом.’

- б. *Те ав-ил-инó* *лес ловé,*
 SUB приходить-PST-COND он.OBL деньги.DIR
во сáһкэ лаш-яр-э-л
 он.DIR IRR хороший-CAUS-PRS-3SG
нéһ-кэ кхэр.

себя.OBL-DAT дом.DIR

‘Если бы у него (сейчас) были деньги, он бы построил себе дом.’

- с. *Те ав-ил-инó-сас* *лес ловé*
 SUB приходить-PST-COND-DP он.OBL деньги.DIR
кук-о бэри, во сáһкэ
 тот-DIR.M год.DIR он.DIR IRR
лаш-яр-э-л нéһ-кэ кхэр.

хороший-CAUS-PRS-3SG себя.OBL-DAT дом.DIR

‘Если бы у него были деньги в прошлом году, он бы построил себе дом.’

4.2.2. *Потенциальная ситуация.* В контекстах потенциальной ситуации, т. е. такой ситуации, которая может быть реализована в будущем, значение показателя часто может быть интерпретировано как будущее время или внутренняя возможность, ср. употребление в относительных придаточных (42), в дополнительных придаточных (43) и в вопросах (44):

(42) *Ман тубу́-л ма ману́ш,*
 я.OBL надо.PRS.3SG я.OBL.CL человек.DIR
кай сáhkэ лаш-яр-э́-л
 который IRR хороший-CAUS-PRS-3SG
ман-гэ плiт-а.
 я.OBL-DAT печка-DIR.SG
 ‘Мне нужен человек, который бы построил мне печку.’

(43) *Ме гындí-в, кэ во сáhkэ*
 я.DIR думать-PRS.1SG SUB он.DIR IRR
жя-л кхэрэ́.
 идти-PRS.3SG домой
 ‘Я думаю, что он пошел бы домой.’

(44) *Сáhkэ лаш-яр-э́-с мырр-ó*
 IRR хороший-CAUS-PRS-2SG мой-DIR.M
кампóтэр-о? Сáhkэ лаш-яр-á-в
 компьютер-DIR.SG IRR хороший-CAUS-PRS-1SG
лес.
 он.OBL
 ‘Ты починишь мой компьютер? — Починю.’

Вопрос может интерпретировать условное предложение как потенциальное, тогда *сáhkэ* может быть употреблено:

(45) *Те ав-é-л мурр-ó пхрал качé,*
 SUB приходиться-PRS-3SG мой-DIR.M брат.DIR здесь
сáhkэ ха-[с] ле?
 IRR есть-PRS.2SG он.OBL.CL
 ‘Если сюда придет мой брат, ты его съешь? (досл. ты его съел бы?)’¹⁷

¹⁷ Пример взят из сказки, записанной М. В. Ослоном 03.08.2012 г. в пгт. Плеханово Тульской области.

4.3. Соответствия саккэ в других диалектах цыганского

В большинстве цыганских диалектов для выражения условных гипотетических и контрафактических значений используется показатель *-ac*, агглютинативно присоединяемый к спрягаемым формам презенса (гипотетичность) или претерита (контрафактивность) [Matras 2002: 153–155]. Первичным значением этого показателя является идея временной удаленности (*remoteness*), проявляющаяся в хабитуальном, имперфектном и плюсквамперфектном употреблении, см. [Matras 2002: 152–153]. Использование показателей хабитуалиса и плюсквамперфекта в условных значениях находит соответствие и в других языках мира: о совпадении показателей хабитуальности и ирреалиса см. [Cristofaro 2004], об использовании форм плюсквамперфекта для выражения контрафактических значений см. [Плунгян 2004]. Аффикс *-ac* можно также рассматривать как показатель «сверх-прошлого», которые очень часто выражают и ирреальные значения, подробнее см. [Plungian, van der Auwera 2006]. Тем не менее в ряде диалектов цыганского сформировался самостоятельный показатель для выражения гипотетических и контрафактивных значений, ср. пример (45) из южного гурбетского диалекта, где особый показатель *kama*, производный от глагола *камав* ‘хотеть’ и противопоставленный показателю будущего времени *ka* того же происхождения, используется только в аподозисе условных предложений:

- (46) *Sarjek* *kama av-e* *bahtal-i*,
все.равно IRR приходить-PRS.2SG счастливый-DIR.F
te av-esa *dind-i* *aver*
SUB приходить-PRS.2SG женатый-DIR.F другой
than-e.
место-LOC
‘Sure, you would be happy, if you were married at another place.’
(южный гурбет; [Boretzky 1993: 93])

В диалекте арли, утратившем формы на *-ac*, под влиянием балканских языков развился новый показатель *sine* — связка в форме прошедшего времени. Этот показатель используется в условных предложениях, как в аподозисе, так и в протазисе:

- (47) *Te na ker-e ma sine asavk-e*
 SUB NEG делать-PRS.2SG я.OBL IRR такой-OBL
manuš-e-a, na sine te ov-a-v
 человек-OBL-INS NEG IRR SUB приходить-PRS-1SG
agjare.
 так
 ‘If you had not begot me with such a man, I would not have
 become like this.’

(арли; [Boretzky 1993: 89])

Многие диалекты для выражения контрафактивных значений комбинируют формы глагола (презенс, формы на *-ac*) с заимствованной из славянских языков частицей *bi*, ср. примеры из разных диалектов:

- (48) *Me bi av-a-va, kana bi*
 я.DIR IRR приходить-PRS-1SG когда IRR
čingar-e-na ma.
 приглашать-PRS-3PL я.OBL
 ‘I would come if they invited me.’

(арли; [Boretzky 1993: 88])

- (49) *Мэ тэ джя-в ту-са, ту на*
 я.DIR SUB идти-PRS.1SG ты-INS ты.DIR NEG
ов-э-с-ас би мар-д-о тай
 приходить-PRS-2SG-DP IRR бить-PST-DIR.M.SG и
куш-л-о.
 ругать-PST-DIR.M.SG
 ‘Если б я пошел с тобой, ты не был бы избит и обруган.’
 (крымский цыганский; [Торопов 2003: 45])

В описании диалекта сербских кэлдэраров Н. Борецки приводит несколько вариантов оформления глагола в аподозисе нереальных условных предложений: (а) формы презенса с маркером *-ac*; (б) будущее время; (с) формы презенса с маркером *-ac* + заимствованная частица *bi*; (д) формы претерита с маркером *-ac*.

- (50) a. *te na an-dj-am tu ande*
 SUB NEG приносить-PST-1PL ты.OBL.CL в
bolnic-a, tu mer-e-s-as.
 больница-DIR.SG ты.DIR умирать-PRS-2SG-DP
 ‘Если бы мы не привезли тебя в больницу, ты бы умер.’
- b. *te boldj-am e zaja te*
 SUB поворачивать-PST.1PL ART.F спина.DIR SUB
naš-a-s, ka l-e-l pe
 бежать-PRS-1PL FUT брать-PRS-3SG себя.OBL.CL
pala amen-de.
 за мы.OBL-LOC
 ‘Если бы мы обернулись, чтобы убежать, он бы пошел за нами.’
- c. *te sas katar o del, me*
 SUB быть-PST.3 от ART.M.DIR бог.DIR я.DIR
aš-a-v-as i agjes ande Jugoslavija
 оставаться-PRS-1SG-DP и сегодня в Югославия
te av-a-v rašaj, i agjes
 SUB приходить-PRS-1SG священник.DIR и сегодня
bi ker-a-v-as buk-i ande l
 IRR делать-PRS-1SG-DP работа-DIR в ART.PL
khangər-ja, i agjes bi
 церковь-DIR.PL и сегодня IRR
av-a-v-as bar-o manuš.
 приходить-PRS-1SG-DP большой-DIR.M.SG человек.DIR
 ‘Если бы было суждено богом, я остался бы сейчас в Югославии, чтобы стать священником, и работал бы в церкви и был бы большим человеком.’

[Boretzky 1994: 134]

- d. *me ande Njamcicka te arakh-l-em-as*
 я.DIR в Германия SUB находить-PST-1SG-DP
man-gə stano, an-d-em-as
 я.OBL-DAT место.DIR приносить-PST-1SG-DP
mnř-ə řomn-ja kate.
 мой-OBL жена-OBL.F.SG здесь
 ‘Если бы я нашел себе место в Германии, я бы привез сюда свою жену.’

[Boretzky 1994: 135]

В диалекте котляров-молдова использование форм с маркером *-ac* в ирреальных значениях сильно ограничено. В протазисе условных предложений употребляется только форма плюсквамперфекта, т. е. формы глагола в прошедшем времени с присоединенным агглютинативным показателем *-ac*, а в аподозисе большинство носителей запрещают употребление каких-либо форм с показателем *-ac*:

- (51) *Te đ-яс-ac o брышы́н араті́,*
 SUB давать-PST.3SG-DP ART.M.DIR дождь.DIR вчера
*на́нкэ май жя-в (*чи май*
 NEG.IRR еще идти-PRS.1SG NEG еще
жя́-в-ac / гэл-ём-ac) кханіка́й.
 идти-PRS.1SG-DP идти-PST.1SG-DP нигде
 ‘Если бы вчера пошел дождь, я бы никуда не пошел.’

Однако спорадически в контрафактивных условных предложениях употребление форм плюсквамперфекта возможно:

- (52) *Te đ-яс-ac o брышы́н араті́,*
 SUB давать-PST.3SG ART.M.DIR дождь.DIR вчера
беш-л-ём-аһ мán-гэ кхэрэ́.
 сидеть-PST-1SG-DP я.OBL-DAT домой
 ‘Если бы вчера пошел дождь, я бы сидел себе дома.’

В независимых конструкциях с ирреальным значением также встречается употребление форм на *-ac*, но у многих носителей они вызывают сомнение:

- (53) *Me av-á-v-ac,* *no me zányto*
я.DIR приходить-PRS-1SG-DP но я.DIR занят
сьм.
быть.PRS.1SG
‘Я бы пришел, но занят.’

Тем не менее формы на *-ac* относительно регулярно используются в вопросах (аналогично потенциальному значению *сáhkэ*):

- (54) *Kána май av-é-c-ac?*
когда еще приходить-PRS-2SG-DP
‘Когда еще придешь?’

Ограниченное, особенно по сравнению с другими диалектами, использование глагольных форм на *-ac* в ирреальных значениях (регулярно только в условной части контрафактивных условных предложений) и очевидная экспансия форм с показателем *сáhkэ* (главная часть условных контрафактивных предложений, потенциальная ситуация) свидетельствуют о постепенной утрате ирреальных значений формами на *-ac* и о грамматикализации в этих функциях показателя *сáhkэ*.

5. Происхождение *сac te / сáhkэ*

Источником для ирреального значения модальной конструкции со значением необходимости, вероятно, являются контрафактивные условные предложения (в пользу этого свидетельствует и прошедшее время глагола-связки), ср. единственный имеющийся пример из языка шведских кэлдэраров:

- (9) *Haj te na mul-in-é-sas,* *ji adjés*
и SUB NEG умирать-PST-3PL-DP и сегодня
sas te traí-n
быть.PST3 SUB жить-PRS.3PL
‘And if they were not dead, they would be still alive this very day.’
[Gjerdman, Ljungberg 1963: 167]

Вероятно, новое ирреальное значение конструкции могло сочетаться с ирреальным значением форм на *-ac*, ср. пример из словаря [Демертер, Демертер 1990] (повторяется пример (11а)):

- (11) *m' я-л* *ма[н]* *путяря,*
 SUB приходить.PRS-3SG я.OBL.CL/OBL власть.DIR
сас *те* *гоні-в-ас* *лес*
 быть.PST.3 SUB гнать-PRS.1SG-DP он.OBL
 ‘была бы моя воля, я прогнал бы его’

По всей видимости, развитие ирреальных значений формы *сас те* произошло только в части кэлдэрарских диалектов: так, в обширной грамматике [Boretzky 1994] подобные примеры полностью отсутствуют. Такие значения развивались только в тех диалектах, где связка могла использоваться в формах прошедшего времени, в грамматике [Boretzky 1994], а также в других работах данного автора описываются формы конструкции исключительно в настоящем времени.

Использование союза *кэ* вместо *те* в данной конструкции не засвидетельствовано в имеющихся на данный момент источниках по кэлдэрарскому диалекту. С целью проверить, насколько диалектно ограничена вариативность *сас те* и *сас кэ* в ирреальных значениях, был проведен краткий опрос носителей трех доступных автору статьи «немолдавских» вариантов кэлдэрарского — кэлдэраров родов петрэшти и паракони, проживающих в Стокгольме (Швеция), котляров рода петрэшти (йонешти), проживающих в Вильнюсе (Литва), и котляров-йонешти, проживающих в Москве. Носители первых двух вариантов являются потомками кэлдэраров, чей язык был описан в [Gjerdman, Ljungberg 1963] и [Демертер, Демертер 1990]. Результаты опроса показали, что конструкция *сас те* в ирреальных значениях известна и регулярно используется во всех трех языковых вариантах. Вариант *сас кэ* известен йонешти в Вильнюсе и Москве, но, видимо, используется гораздо реже, чем *сас те*. Носители всех трех вариантов кэлдэрарского подтвердили возможность использования глагольных форм на *-ас* (особенно плюсквамперфекта) для выражения ирреальных значений. Котляры-молдовая признают возможность использования в этой конструкции союза *те*, однако оценивают такое употребление как устаревшее или принадлежащее другому говору (в частности йонешти). Таким образом, регулярное использование именно показателя *сас кэ* (*саккэ*), по всей видимости, является характерным прежде всего для говора котляров-молдовая.

Наличие двух функционально различных подчинительных союзов типа *те* и *кэ* характерно для всех балканских языков, подробнее см. [Friedman 1985]. Например, глаголы восприятия могут допускать использование обоих союзов или запрещать употребление одного из них, ср. болг. *видях да/че...* и рум. *am văzut că.../*să* ‘я вижу, что...’ [Friedman 1985: 385]. Вариация между союзами *кэ* и *те* существует и в цыганских диалектах, в некоторых случаях возможно использование сразу двух союзов, подробнее см. [Matras 1994: 213–237]. В современном говоре котляров-молдовая нет контекстов, в которых можно было бы использовать оба или сразу два союза.

Так как мы предполагаем развитие ирреального показателя из модальной конструкции со значением необходимости *сас те*, то стоит считать, что *сас кэ* появилось позже, возможно, как вариант, противопоставляющий ирреальные значения конструкции значению необходимости. И действительно, на синхронном уровне в говоре котляров-молдовая наблюдается ряд различий между *сас те* и *саскэ*. Использование *саскэ* ограничивается исключительно ирреальными функциями, союз *кэ* не может заменять *те* в модальной конструкции ни со значением невыполненного намерения в прошедшем¹⁸ (55), ср. с примером (29), ни со значением долженствования в настоящем (56), ср. с примером (28), когда ирреальное прочтение невозможно:

(55) **Кána сас кэ жя-в нэ л*
 когда быть.PST.3 SUB идти-PRS.1SG на ART.PL
гав-á, д-я о брышьын.
 деревня-DIR.PL давать-PST.3SG ART.M.DIR дождь.DIR

(56) **Во сы кэ ав-é-л.*
 он.DIR быть.PRS.3 SUB приходить-PRS-3SG

В современном языке многие носители отмечают различие в значениях двух конструкций:

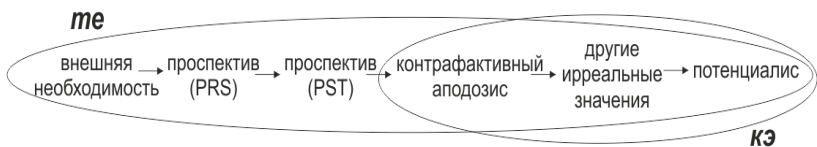
(57) а. *Дэмут сас те жя-в кхэрэ.*
 давно быть.PST.3 SUB идти-PRS.1SG домой
 ‘Давно я должен был поехать домой.’

¹⁸ По всей видимости, вместо *саскэ* всегда можно использовать *сас те*.

- в. *Дэмүт сáhkэ жя-в кхэрэ (но*
 давно IRR идти-PRS.1SG домой но
най ма ловé).
 быть.NEG.PRS.3 я.OBL.CL деньги.DIR
 ‘Давно бы поехал я домой (но нет у меня денег).’¹⁹

Иными словами, можно говорить о формировании противопоставления показателя *сáhkэ*, имеющего только ирреальные значения, и конструкции *сac те*, которая с большей вероятностью будет интерпретирована в модальном значении необходимости. На Схеме 2 в общем виде представлено развитие значений у конструкции *сы те*.

Схема 2. Развитие значений у конструкции *сы те*

Только возможной вариативностью двух союзов на более ранней стадии развития языка и их дальнейшей функциональной противопоставленностью можно объяснить развитие показателя *сáhkэ*. Возможность других объяснений ограничивается тем, что в современном языке очень мало контекстов, в которых после глагола ‘быть’ может идти союз *кэ*. Фактически это только причинные придаточные:

- (58) *Сóhkэ най ту ангáр? Со*
 почему быть.NEG.PRS.3 ты.OBL.CL уголь.DIR что
сы кадó? Кадó сы кэ чи
 быть.PRS.3 это это быть.PRS.3 SUB NEG
кэр-д-эм ловé.
 делать-PST-1SG деньги.DIR
 ‘Почему нет у тебя угля? Что это? — Это потому, что ничего я не заработал.’

¹⁹ Пример (56а) тоже можно интерпретировать ирреально, но абсолютно все опрошенные носители предпочитают в таком значении (56б).

Противопоставление значений произошло именно на уровне конструкций, а не на уровне союзов. Поэтому анализ, который Я. Матрас предлагает для примера (31), кажется неверным. Его утверждению о возможности союза *те*, в отличие от союза *кэ*, развивать ирреальные значения [Matras 1994: 225] напрямую противоречит материал говора котляров-молдовая, где именно конструкция с *кэ* имеет ирреальное значение. Однако к такому выводу Я. Матрас приходит, рассматривая союз *те* не как часть конструкции, а как отдельную единицу. Предлагаемое в данной статье объяснение эволюции именно с точки зрения конструкции кажется более правдоподобным²⁰.

6. Заключение

В языке котляров-молдовая существует три типа модальных конструкций с глаголом-связкой 'быть'. Конструкция со спрягаемой по лицам, числам и временам связкой имеет значение внешней необходимости, связанное с очередностью выполнения действия, и не была ранее описана для других вариантов кэлдэрарского. Другая конструкция, состоящая из 3 л. связки, меняющейся по времени, субъекта, оформленного дательным падежом, и глагола, вводимого союзом *те*, может иметь значение внутренней необходимости, однако также часто используется в значении желания. Значения желания не указывается в описании этой конструкции в говоре шведских кэлдэраров. Наконец, модальная конструкция, состоящая из глагола-связки (всегда в 3 л.), и глагола, вводимого союзом *те*, имеет значение внешней необходимости и зафиксирована в существующей литературе по цыганским диалектам. Ее отличие от аналогичной конструкции в сербском кэлдэрарском, описанном Н. Борецким [Boretzky 1994], состоит в том, что связка может меняться по времени. Ее значение может

²⁰ Дополнительный фактор, который мог оказать влияние на выбор союза *кэ* для выражения ирреальных значений, заключается в словах румынского происхождения *файкэ* и *финкэ* 'будто бы, словно, точно' (оба указаны в словаре [Деметер, Деметер 1990]). Так, *финкэ* — заимствование из рум. *fincă = fiind-că* 'так как, потому что', где *fiind* — герундивная форма глагола *fi* 'быть', а *că* — подчинительный союз. Справедливости ради стоит отметить, что в современном языке котляров-молдовая эти слова не используются.

выходить за рамки модальности и обозначать также будущее время, ср. обратное утверждение Борецкого [Boretzky 1996a: 13] о том, что конструкция значения будущего времени не имеет. Последняя конструкция находится на периферии употребления, носители предпочитают ей более распространенные глаголы *трубул* 'надо, должен' и *мусай* 'должен'.

У последней конструкции также развились ирреальные значения. При этом в говоре котляров-молдовая вместо союза *те* в конструкции с ирреальными значениями гораздо чаще используется союз *кэ*. Таким образом, практически вышедшая из употребления конструкция *сы те* с модальным значением (происхождение которой, видимо, связано с копированием из других языков) стала источником для активно используемого и в значительной степени грамматикализованного ирреального показателя *сахкэ*. Эволюция показателя *сахкэ* представляет собой важный пример внутриязыкового самостоятельного развития и, в частности, опровергает утверждение В. Эльшика и Я. Матраса об отсутствии каких-либо грамматикализованных постмодальных значений в цыганском языке [Elšík, Matras 2009: 309]. Показатель, развившийся в говоре котляров-молдовая, настолько активно используется, что постепенно замещает ирреальные употребления глагольных форм на *-ас*.

Сокращения

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо, ABL — аблатив, ADAPT — адаптация, ART — артикль, CAUS — каузатив, CL — клитика, COND — условное наклонение, DAT — датив, DIR — прямая основа, DP — «сверхпрошлое», F — женский род, FUT — будущее время, GEN — генитив, INS — инструменталис, IRR — ирреальность, LOC — локатив, M — мужской род, NEG — отрицание, NMLZ — номинатор, OBL — косвенная основа, PL — множественное число, PRS — настоящее время, PST — прошедшее время, SG — единственное число, SUB — подчинительный союз, VOC — вокатив.

Литература

Деметер Р. С., Деметер П. С. (1981). *Образцы фольклора цыган-кэлдэрарей*. Москва: Главная редакция восточной литературы.

- Деметер Р. С., Деметер П. С. (1990). *Цыганско-русский и русско-цыганский словарь (кэлдэрарский диалект)* / Под ред. Л. Н. Черенкова. Москва: Русский язык.
- Кожанов К. А. (2012). *Управление множественных предикатов в цыганском языке (кэлдэрарский диалект)*. Доклад на Заседании ЛТИЯ ИЛИ РАН (г. Санкт-Петербург), 18 декабря 2012 г.
- Плунгян В. А. (2004). О контрафактических употреблениях плюсквамперфекта // Ландер Ю. А., Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. (ред.) *Исследования по теории грамматики*. В. 3. Ирреалис и ирреальность. Москва: Гнозис, 273–291.
- Торопов В. Г. (2003). *Словарь языка крымских цыган*. Иваново: Ивановский государственный университет.
- Черенков Л. Н., Деметер Р. С. (1990). Краткий грамматический очерк кэлдэрарского диалекта цыганского языка // Деметер Р. С., Деметер П. С. *Цыганско-русский и русско-цыганский словарь (кэлдэрарский диалект)*. Москва: Русский язык, 285–306.
- Bernal J. (2005). *Le paramiche le trayoske*. Buenos Aires: Gobierno de la Ciudad de Buenos Aires.
- Boretzky N. (1993). Conditional sentences in Romani // *Sprachtypologie und Universalienforschung* 46 (2), 83–99.
- Boretzky N. (1994). *Romani Grammatik des Kalderaš-Dialekts mit Texten und Glossar*. Berlin: Harrassowitz Verlag.
- Boretzky N. (1996a). Zu den Modalia in den Romani-Dialekten // *Zeitschrift für Balkanologie* 32 (1), 1–27.
- Boretzky N. (1996b). The “new” infinitive in Romani // *Journal of the Gypsy Lore Society*, 5th series, 6, 1–51.
- Boretzky N. (2003). *Die Vlach-Dialekten des Romani: Strukturen — Sprachgeschichte — Verwandtschaftsverhältnisse — Dialektkarten*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. (1994). *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago: University of Chicago Press.
- Cristofaro S. (2004). Past habituals and irrealis // Ландер Ю. А., Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. (ред.) *Исследования по теории грамматики*. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. Москва: Гнозис, 256–272.
- Elšik V., Matras Y. (2009). Modality in Romani // Hansen B., de Haan F. (eds.). *Modals in the Languages of Europe: A Reference Work*. Berlin: Mouton de Gruyter, 267–322.
- Fennesz-Juhasz C., Heinschink M. F. (eds.). (1999). *Lovarenge paramiči taj textura anda Österreich, koto II*. Wien: Verein Romano Centro.
- Friedman V. (1985). Balkan Romani Modality and Other Balkan Languages // *Folia Slavica* 7 (3), 381–389.

- Gjerdman O., Ljungberg E. (1963). *The language of the Swedish Copper-smith Gipsy Johan Dimitri Taikon*. Uppsala: Lundequist.
- Holzinger D. (1993). *Das Romanes: Grammatik und Diskursanalyse der Sprache der Sinte*. Innsbruck: Verlag des Instituts für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck.
- Kaldaras Nikolizsson E. (2004). *Mure anglune paramiči*. Stockholm: Myn-digheten för Skolutveckling.
- Lundgren G., Dimiter Taikon A. N.-E. (2001). *O Aljoša o šlav le birevosko*. Stockholm: Podium.
- Matras Y. (1994). *Untersuchungen zu Grammatik und Diskurs des Romanes: Dialekt der Kelderasa/Lovara*. Wiesbaden: Harrasowitz.
- Matras Y. (2002). *Romani: A linguistic introduction*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nilsson-Brännström M. (2004). *O Tsatsiki ai leski dei*. Stockholm: Podium.
- Plungian V. A., van der Auwera J. (2006). Towards a typology of discontinuous past marking // *Sprachtypologie und Universalienforschung* 59 (4), 317–349.
- Sampson J. (1926). *The dialect of Gypsies of Wales, being an older form of British Romani preserved in the speech of the clan of Abram Wood*. Oxford: Clarendon Press.
- Tcherenkov L., Laederich S. (2004). *The Rroma. Otherwise known as Gypsies, Gitanos, Γύφτοι, Tsiganes, Țigani, Ćingene, Zigeuner, Bohémiens, Travellers, Fahrende, etc.* Volume 1: History, Language, and Groups. Basel: Schwabe.
- van der Auwera J., Plungian V. A. (1998). Modality's semantic map // *Linguistic Typology* 1: 2, 79–124.